

Глава 96: Лекарство (часть вторая)

Чжан Синьби вернулась домой на обед. Хуан Сюань, увидев ее машину с балкона, тут же спустился вниз, чтобы увидеть ее. Вести дела компании было нелегко. Увидев уставшую мать, Хуан Сюань почувствовал себя расстроенным. Он слегка пожал плечами, когда они вошли внутрь, и сказал: «Неужели комитет фонда снова ищет проблемы?»

«В любом случае, все слишком сложно», - Чжан Синьби покачала головой и сказала: «Не волнуйся об этом. Почему ты отправился в Шанхай так внезапно? Ты должен был сказать мне в первую очередь. А что если, с тобой что-нибудь случиться?»

Хуан Сюань улыбнулся, но не стал ничего не возражать. Он проводил мать к дивану, заварил ей чай и сделал массаж плеч.

Чжан Синьби ткнула ему пальцем в лоб и сказала: «Не играй со мной в немого. Я уже говорил с Исааком, с завтрашнего дня он будет твоим телохранителем». Исаак был капитаном телохранителей для IZO, двухметровым израэльским наемником.

«Ох», - слабо ответил Хуан Сюань.

Чжан Синьби отхлебнула чай и продолжила: «Я уже говорила с твоим отцом. С тех пор как вы двое вернулись, а здоровье твоего деда ухудшилось, тебе следует просто оставаться в Китае, а также продолжать ходить в школу».

«Нет», - Хуан Сюань невольно подскочил, но тут же сел снова, увидев взгляд матери. «Я, я хотел сказать, что мне нужно отправиться в Америку в ближайшие два дня».

«Зачем?»

«Я слышал, что в Pfizer высокий уровень квалификации. Citibank также знает кое-какие медицинские институты. Я хочу попросить людей посмотреть, смогут ли они помочь с выздоровлением дедушки», - Хуан Сюань сказал половину правды.

Чжан Синьби вздохнула. Она положила чашку на стол, подумала и сказала: «Хуан Сюань, ты должен знать, что люди болеют, когда они становятся старыми. Ты помнишь, что сказал твой дедушка? Ты должен быть храбрым, но быть храбрым не значит быть неукротимым. Мужественному человеку нужно противостоять реальности и жизни. Ты еще молод, так что, возможно, ты еще не понимаешь ...»

«Я понимаю», - Хуан Сюань перебил ее. Он схватил ее за руку и сказал: «Я поеду в Америку, чтобы всё разузнать. Если это не сработает, я вернусь. Это не займёт много времени. Кроме того, с моими нынешними навыками английского, мне даже не нужен переводчик, когда я разговариваю с Обри. Что мне делать в школе?»

Чжан Синьби посмотрела на сына, возразить ей было нечего. Она погладила его по голове и сказала: «Ладно, небольшой опыт тебе не помешает ...»

Хуан Сюань спокойно выслушал её. С тех пор, как он начал среднюю школу, у его матери стало столько работы, что не было времени даже поговорить с ним.

Ли Цин забронировал номер для Хуан Сюаня в гостинице Глория. На следующее утро, в

назначенное время, Джеффри из Sotheby's, Сабрина и Обри из Citibank, адвокат Аннабель и их помощники пришли в гостиницу.

Гостиная была отделана прозрачным окном от пола до потолка, на пустой стене были яркие черно-белые линии. Внутри комнаты можно было увидеть изысканную европейскую мебель ярко-желтого и светло-красного цвет. Благодаря освещению это выглядело очень уютно. В шкафу был большой аквариум с тропическими рыбками.

На столе лежала пара расписных пасхальных яиц. Сабрина широко глаза от удивления. «Это потерянные пасхальные яйца Фаберже?»

Среди 50 с лишним пасхальных яиц Фаберже 8 были потеряны, их местонахождение будоражило воображение множества людей. Каждый раз, когда появлялось одно из них, новость об этом разносилась мгновенно.

Хуан Сюань улыбнулся и поприветствовал их. «Все, пожалуйста, садитесь. Мне нужна ваша помощь, чтобы выяснить подлинность этих яиц».

Как только Хуан Сюань заговорил об этом, Джеффри и Сабрина слегка испугались, Обри тоже занервничал. Хотя Джеффри и Сабрина могли оценить их, их сердца забились быстрее.

По сравнению с серьезным оценщиком Джеффри, эксперты из Citibank были гораздо более непринужденными. Сабрина, одетая в короткую юбку, обошла вокруг царского пасхального яйца, привлекая к себе внимание. Она продолжала бормотать: «Значит, они были здесь, поэтому они были здесь».

Кто мог знать, где были настоящие царские пасхальные яйца. Возможно, они были уничтожены, а может хранились в какой-то пыльной коробке. Хуан Сюань улыбнулся в своем сердце и сказал: «Давайте сначала выпьем чаю, а потом начнём оценку».

Джеффри и остальные кивнули. Оценщик Sotheby's, Уилсон, который пришел с ним, надел очки и сказал: «Мистер Хуан, здесь так много предметов, пожалуйста, позвольте мне оценить картины». Он взглянул на свернутые картины на столе и сказал: «Сначала я просто проверю их подлинность, а потом, я верну их обратно в наш центр для дальнейшей оценки. Что скажете?» При этом большинство произведений искусства, выставленных для оценки, были куплены у Хаммера, а некоторые он купил у другого продавца. В конце его поездки цены на искусство продолжали расти.

Хуан Сюань кивнул и улыбнулся. Он встал и вышел из дивана, но мужчины из IZO пристально следили за журнальным столиком, опасаясь, что кто-то украдет что-нибудь. Телохранители, следящие за системой безопасности, также были напряженными, опасаясь, что появится какая-то проблема.

Обычно картины и каллиграфия аутентифицировались в соответствии с бумагой, чернилами, письмом, печатью, стилем и техникой. Работы, которые Хуан Сюань привез, особенно произведения искусства русских художников, имели очень низкие шансы стать подделками. Единственной возможной проблемой может стать возраст бумаги, но после лечения Ролина этот вопрос был просто решен. На самом деле, с сегодняшней технологией трудно определить, было ли бумаге 100 или 200 лет. Это связано с тем, что среда хранения бумаги также влияет на ее очевидный возраст. Если бы она не была спрятана глубоко в каком-то подвале, для коллекций старых предметов искусства невозможно было определить, как хранился этот предмет. Например, 100-летняя бумага желтеет со скоростью 1/36000 в ясный день и 10/36000 в дождливы, но кто может отличить желтизну, вызванную ливнями, и пожелтение, вызванное

светом? Кто может рассчитать, какая была средняя влажность за последние 100 лет? Имеет ли значение её место хранения? Если бы бумага оставалась в одном и том же месте в течение 100 лет, все равно можно было бы оценить среднюю влажность, но что, если владелец брал её в свои путешествия?

Использование углеродного анализа для оценки антиквариата было абсурдно. Даже самый современный С14-тест сегодня давал погрешность в 50 и более лет. Для антропологических исследований этот диапазон не имеет значения, поскольку разница между 12 000 годами и 12 050 лет назад невелика. Если мы говорим о чем-то из 1931 года, то оно либо просто хорошо сохранилось, либо его переместили во времени, никто не мог сказать.

Конечно, для подстраховки Хуан Сюань все равно просил Ролина провести процесс старения этим предметам. Это не стоило никаких усилий, поскольку с точки зрения мастерства времени люди из обеих плоскостей были достаточно профессиональными.

Хуан Сюань, реальной проблемой были существующие коллекции. Хотя Ролин обыскал все, чтобы убедиться, что они вернули только потерянные или разрушенные работы, возможно, что часть не были действительно утеряны, а кем-то хранились в тайне. Лучший выбор здесь заключался в том, чтобы полагаться на аутентификацию экспертом. Является ли этот предмет реальным, поддельным или даже если некоторые художники решили нарисовать две копии своей работы, это не слишком сильно повлияло на Хуан Сюаня. В настоящее время насчитывается двадцать или тридцать экземпляров «Коллекции павильонов орхидей», все из которых утверждали, что являются подлинной версией.

Сабрина внимательно посмотрела на три яйца, слегка прикоснувшись пальцем в перчатках, ее помощник даже боялся дышать слишком громко.

«Вы действительно хотите заложить эти три яйца?» - Сабрина вдруг спросила, пока Хуан Сюань пил кофе у окна.

Хуан Сюань удивленно оглянулся на нее и ответил: «Конечно». Он был готов к вопросам.

Сабрина провела рукой по длинным каштановым волосам и сказала: «Какой позор! Знаете, если вы заложите эти яйца, они будут заперты в сейфе Citibank, и вы больше не сможете их увидеть или прикоснуться».

Хуан Сюань улыбнулся, похоже, что эта американская красотка была погружена в ее собственные интересы. Честно говоря, эти царские пасхальные яйца были для него обычными игрушками. Когда он купил их у Хаммера, они обошлись ему всего в 400 долларов США за каждый. Теперь, когда их ценность выросла, люди начали их оценивать. Раньше, почему никто не проявлял к ним им никакого интереса? Если бы русские люди не стали богаче, эти яйца так бы и валялись в каком-то забытом углу.

Фактически, американцы во время Великой Депрессии дали ему какое-то вдохновение, но нынешний он не мог полностью понять это чувство.

Обри осторожно кашлянул, и Сабрина поняла, что она сделала неосторожное замечание, поэтому она опустила голову и продолжала работать. Хуан Сюань снова повернул голову к окну. Время, потраченное на жизнь, сильно изменило его. Он стал более терпелив.

Пока Аннабель делала заметки, другие адвокаты тоже выглядели занятыми. Он не знал, что эти юристы имели отношение к оценке банков. Аннабель время от времени открывала рот от удивления от слов людей рядом с ней. Теперь она совсем по-другому смотрела на Хуан Сюаня.

За один час оценочная стоимость достигла общей суммы более 100 миллионов долларов США, даже Обри не верил своим глазам.

Джеффри и другие начали собираться на обед, пока двое адвокатов записывали серийные номера, фотографировали и прикрепляли печати. Обри подошел к Хуан Сюаню, который был в трансе, и прошептал: «Мистер Хуан?»

«Да?»

«Мы закончили первый этап. Если всё в порядке, то я забираю эти предметы», - несколько охранников, нанятых Citibank ждали у двери.

«Хорошо», - Хуан Сюань показал Исааку, что проблем нет, а затем спросил: «Какова общая оценочная стоимость?»

«Первоначальная оценка составляет 940 млн долларов США. Картина «Пейзаж» Рене Магритта оценивается в 10 000 000 долларов США до 14 000 000 долларов США, а пасхальные яйца Фаберже оцениваются в пределах от 12 000 000 до 18 000 000 долларов США. Уилсон считает, что три картины «Водяные лилии», Моне, «Железнодорожный мост в Аржантее» Моне и «Женщина в синем» Фернана Леже могут быть выставлены на аукцион Sotheby's на сумму не менее 20 миллионов долларов США». Услышав сказанное Обри сглотнул, взглянул на заметки в руке и сказал: «Норвежский художник-экспрессионист Эдвард Мунк «Девушки на мосту» стоит более 10 миллионов долларов США. «Солдаты, играющие в карты» Фернан Леже, ранняя работа его, должно стоять не менее 8 миллионов долларов США».

Хуан Сюань ожидал этого. Оценочная способность Ролина была сильнее, и его оценка была немного выше этой величины.

В этот момент подошли Уилсон и Аннабель. Аннабель передала контракт Хуан Сюаню на подпись, а Уилсон сказал: «Г-н Хуан, вы собрали немало русских шедевров. В настоящее время российские магнаты очень заинтересованы в этих предметах. Если вы готовы подождать немного, я могу помочь вам продать их, многие из них могут уйти за гораздо более высокую цену».

Хуан Сюань вскинул брови и ответил: «Боюсь, я не могу так долго ждать. Кстати, в списке, который Обри зачитал, не было русских картин стоимостью более 10 миллионов долларов США?»

Уилсон объяснил: «Рост цен на российские произведения искусства - это всего лишь недавняя вещь. Основная причина в том, что Россия начинает становиться богаче, поэтому Тусооп теперь готовы потратить немного больше, чтобы купить произведения искусства, которые им нравятся больше всего. Однако начальная цена этих произведений была слишком низкой: например, картины Сурикова. Примерно в 1990 году ее стоимость составляла всего около 100 000 долларов США, но теперь она стоит около 4 000 000 долларов США. Цена выросла почти в 100 раз, но он по-прежнему не самый дорогой по сравнению с другими известными европейскими произведениями искусства». Когда он заговорил, он указал на одну из упакованных картин и сказал: «Эта картина «Портрет актрисы Пелагеи Антипьевны Стрепетовой» Илья Репина является самой дорогой, стоимостью не менее 10 000 000 долларов США». Он продолжал говорить: «Г-н Хуан, поскольку у вас так много прекрасных картин, многие из которых давно никто не видел, если вы подождёте два месяца, я уверен, вы получите цену, которой вы были бы очень довольны».

Хуан Сюань снова покачал головой. Он верил в способности Sotheby's, но цена, которую они уже предлагали, была достаточно хороша. Большинство аукционных домов брали

комиссионные в размере 16% за посредничество в продаже, а то и 20%. Конечно, самым важным фактором было то, что у него просто не было времени.

Джеффри закончил свою работу, затем подошел к Уилсону и похлопал его по плечу. С улыбкой он обратился Хуан Сюаню: «Мистер Хуан, на этот раз вы потрясёте весь мир своей коллекцией!»

Хуан Сюань кивнул с горькой улыбкой. Он не хотел никого шокировать, но трудно было бы скрыть такую большую оценку, кроме того, нечего было скрывать. Семья Хуан всегда была богатой, никто не заметил бы, если бы они стали ещё более богатыми. Если бы он шел от бедных к богатым, это было бы проблемой.

После того, как в коробку были уложены яйца Фаберже, Обри склонил голову и сказал: «Мистер Хуан, вы можете идти».

«Извините за беспокойство», - Хуан Сюань пожал ему руку, выражая свое уважение и благодарность. После того, как оценщики ушли, Обри передал список и сказал: «Хотя нам все еще требуются дальнейшие проверки, оценочная стоимость не изменится слишком сильно. Если все предметы являются подлинными, вы сможете получить не менее 800 миллионов долларов США»

Хуан Сюань поставил чашку на стол и спросил: «Вы уже связались с Pfizer?»

«Да», - Обри достал из своего портфеля документ и сказал: «Это мой план. Если вы хотите использовать кредит Citibank для покупки акций Pfizer, подумаете ли вы о том, чтобы позволить Citibank управлять всеми облигациями? Вы знаете, хотя вы не можете перепродать акции Pfizer, которые вы покупаете, вы все равно можете использовать их в качестве обеспечения для получения дополнительных кредитов».

«Хорошо, тогда я позволю вам заняться этим». Затем Хуан Сюань продолжил: «Сколько мне ещё нужно?»

«Не менее 150 миллионов долларов США», - Обри извинился, ссылаясь то, что активы Хуан Сюаня в Бразилии также использовались в качестве залога.

В этом случае проценты каждый год будут составлять 100 миллионов долларов США. Хуан Сюань покачал головой и сказал: «Поскольку вы не хотите брать эти бриллианты, у меня есть другие драгоценные камни. У вас не будет проблем с другими драгоценными камнями, верно?»

«Конечно», - Обри неловко улыбнулся. «Вы знаете, есть много проблем с бриллиантами, а международные стандарты строги, особенно в Америке». Сказав это, Обри огляделся и прошептал: «Правда, в этой области кажется, что Европа не такая строгая».

«Хорошо, я понимаю», - Хуан Сюань ни о чем беспокоился, но Обри был другим. Но это уже было хорошо. Он похлопал его по плечу и сказал: «Завтра я уеду, но прежде привезу сюда оценщика драгоценных камней. Надеюсь, что вопросы, касающиеся кредита и Pfizer, будут обработаны к тому времени, когда я доберусь до США».

Обри успокоил: «Не волнуйтесь». Теперь, когда они опередили United Bank of Switzerland (UBS), Citibank снова стал крупнейшим менеджером активов Хуан Сюаня. При этом его положение также было обеспечено.

Когда Обри отложил документ, он, казалось, что-то вспомнил. Он сказал Хуан Сюаню: «Босс, я забыл рассказать вам. Поскольку мы не могли найти вас в эти последние два дня, господин

Юй, это Юй Лиэ, я хотел сказать вам, компания Xinye готовится сделать IPO (Первоначальное публичное предложение)», - Обри еле выговорил имя Юй Лиэ.

«Готовится сделать публикацию?» - Хуан Сюань пожал плечами. Они хотели опубликовать всего 70 000 000 юаней?

«Правильно», - у Обри не было никаких чувств по этому поводу. Он достал еще один документ из своего портфеля, передал его Хуан Сюаню и сказал: «В настоящее время у вас есть 24% акций Xinye. Когда это станет общедоступным, эти акции будут разбавлены до 13%, но они будут стоять в два раза больше. Кроме того, чтобы вы знали эту информацию, г-н Юй также хотел бы спросить вас, хотите ли вы продолжить инвестировать Xinye ».

Хуан Сюань рассмеялся, взглянув на этот документ. «Мне сейчас нечего инвестировать, скорее, было бы более практично продать эти акции».

Услышав, что он сказал об этом, Обри сразу же посоветовал: «Босс, компания Xinye обладает большим потенциалом. Вы получите больше от хранения акций, чем продажи их. Кроме того, продавая их прямо сейчас, вы получите только 20 000 000 долларов США, эта сумма не поможет вам».

«Как вы думаете, насколько эти акции подорожают?» - Хуан Сюань был заинтригован.

«Не менее 45 миллионов долларов США», - похоже, Обри провел какое-то исследование. «Структура активов Xinye очень здоровая: объем ее бизнеса быстро растет, и он еще не вышел из фазы роста. Если IPO будет успешным, то его стоимость может увеличиться в 4 раза без каких-либо проблем».

«Тогда я позволю ему стать толще, прежде чем убить его». Хуан Сюань передал документы Обри и сказал: «Попросите кого-нибудь оценить драгоценные камни завтра утром, я покину Америку днем».

<http://tl.rulate.ru/book/96742/239813>